

Босс-всех-боссов / Boss of Bosses (рассказ)

Перевод коллектива "[Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "[Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения](#)". Их группа VK находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Босс-всех-боссов / Boss of Bosses
(рассказ)*

Автор	Люк Скалл / Luke Scull
Переводчик	Mike, Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения
Издательство	Black Library
Год издания	2022
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

«Опять всё через сквигову задницу, Гордракк».

Единственный глаз Гордракка распахнулся. Его огромные кулаки сжались от ярости. Если бы рядом оказался какой-нибудь мерзавец, он бы уже давно испустил дух, попав под горячую руку.

Но Гордракк был один, и компанию ему составляли лишь угасающие видения о пророке чокнутого короля, словно напоминающие о его пресловутом «везении».

Он дважды набил морду Сназзгару Смердолобу: сначала во плоти, а потом – когда дух шамана вселился в какого-то жалкого грота, чтобы поглумиться над ним во время провалившейся осады юдишкинского города. Он уже подумывал о том, чтобы хорошенько треснуть башкой о валун, на котором всё это время сидел, а потом поглядеть – прояснится ли что-то. Но затем решил, что делу это не поможет, и лучше пораскинуть мозгами. В последнее время его донимало крайне странное чувство. У юдишек было хорошенькое словечко на тот случай, если они натворили всякого, а потом, оглядываясь назад, понимали, что очертя башку поступили. Что ж это было за слово? Сожаление?

Кулак Горка фыркнул от отвращения. Хорошая драка – вот, что ему было сейчас нужно. Его единственный глаз сузился, глядя на огромный лагерь, раскинувшийся среди холмов Морруков. На северо-востоке – теперь уже в красном зареве вдалеке – всё ещё полыхал Эксельсис. Несмотря на силу железа и огня, которую явила ему Вааа!, город всё ещё стоял на земле. Даже пламя понемногу затухало. Гордракк готов был отдубасить любого, кто посмеет назвать это отступлением, но в действительности они были вынуждены именно отступить, когда в город ворвались остроухие и их змеюка-покровительница. На магические фокусы у Гордракка было мало времени, на остроухих болванов – и того меньше, и всё же он был вынужден признать: и те, и другие бросили настоящий вызов его Вааа!

Словно в издёвке, Дурная Луна повисла над городом и смеялась над его неудачей. Холм рокотал под его ногами, и казалось, что сам Гур потешается над ним. Гордракк сплюнул на землю и для пущей убедительности показал Дурной Луне неприличнейший из жестов, которые только знал. Затем поднялся и с грохотом ринулся туда, где несколько Железнодорожников измывались над пленниками, захваченными во время поспешного бегства из Эксельсиса. В большинстве своём мужчины и женщины были облачены в кольчужные рубахи, от и до покрытые грязью. За спинами юдишек притаился коротышка, толстыми пальцами перебирая свою заплетённую бороду. Перед парнями они выпятили всю свою напускную храбрость, но при виде Кулака Горка в ужасе попятнулись. Даже Железнодорожники вздрогнули.

- Босс, – прорычал один, заметив оррука и стараясь пырнуть куда угодно, лишь бы не в глаза легендарного мегабосса, который через мгновение навис прямо над ним.

- Где Большежуб? – огрызнулся Гордракк. В последние дни его мордвороту здорово досталось – сначала от гигантской булавы и копыт Крагноса, потом во время взрыва Молотогорда у врат Эксельсиса – ещё одного недоразумения.

- Не в курсах, босс, – ответил ему оррук, ковыряясь в ухе. Достав палец, он пристально рассмотрел свою находку, а потом смахнул её на землю. – Зверюга сам не свой в последнее время.

- И не тока он, – пробурчал второй Железнодорожник. – Я тут слышал, Кразз Злючая Клишняя заливают, мол настало время перемен.

Что-то в его тоне Гордракку не понравилось. Совсем не понравилось. Громадный кулачище метнулся в сторону мерзавца и обхватил всю его морду, сломав орруку челюсть и разможив нос, словно сквигово дерьмо под пятою гарганта.

- Есть чё сказать, говори мне прям в харю. Чтоб не было у нас непоняток. Уразумел? – голос Гордракка был смертоносно мягким, а угроза, затаившаяся в нём – куда страшнее кровавых хрюнделей, своими тушами затмивших горизонт.

- Да, босс, – пролепетал схваченный оррук, из пасти его закапала кровь. – Уразумел.

Гордракк подавил желание хорошенько топнуть ногой и проломить толстый череп этого дурака. Было времечко, когда никто не относился к нему так неуважительно. Кулак Горка разрушал империи, а врагов прихлопнул больше, чем наберётся пальцев у всех зеленокожих в этом вонючем лагере. Он повернулся к остальным Железномужубам – теперь уже поутихшим.

- Стащите-ка с меня эти чёртовы доспехи и дайте пленникам чё-нить для пастука. Всё, чё они захотят.

С хрюканьем, обильным потоотделением и периодическими ударами по башке, которые раздавал Гордракк, орруки сняли громоздкий железный доспех с туши босса-всех-боссов. Рядом с железными пластинами – которые Гордракк в своё время молотил до тех пор, пока они не прились в пору его абсурдно мускулистой фигуре, – Железномужубы сложили отвратительные трофеи его прошлых побед. Среди всей этой кучи почётное место занимал сверкающий золотом шлем грозового парняги – одного из лучших драчунов Бога Молота, который изрядно потрепал Гордракка, прежде чем тот нанёс смертельный удар. От воспоминания о том он улыбнулся. Вот это были времена. Славная, честная драка с врагом, который не пытался подловить, перехитрить или запудрить мозги колдунством – по крайней мере, не сильно – и который ещё и за добавкой возвращался после конкретного такого избиения.

Славные времена. Лучшие времена.

Раздевшись до пояса, Гордракк схватился за рукояти топоров-близнецов, Крушилы и Ловкача. В последнее время бог не часто говорил с ним через оружие. На мгновение оррук задумался, потом хмыкнул и оставил топоры висеть на поясе. Сейчас они ему не понадобятся.

- Так, вы все, – сказал он пленникам, которые уже успели вооружиться. У большинства были длинные палки, а у некоторых – настоящие рубилы. Мастер в обращении с такой штуковиной может и кровь пустить при желании. Парочка этих парняг даже выглядела многообещающе. Может быть, у них всё-таки получится задать ему трёпку. – Коли кто из вас мне внатуре чётко пропишет, я его отпущу. А попытаете сбежать, и мои верзилы выпотрошат вас, как какой-нить рубоклюв. Парни, погнали.

Не медля ни минуты, Железномужубы образовали круг, в центре которого оказались Гордракк и пленники. Кулак Горка хрустнул костяшками своих кулачищ, по размеру больше походивших на окорока. Слабая надежда, которую он разглядел на лицах самых крепких юдишек, моментально исчезла, когда девять футов покрытых шрамами мышц нависли над ними.

Запрокинув голову назад и издав могучий рёв, Гордракк ринулся на пленников. Один из юдишек нанёс удар своей палкой, но промахнулся на считанные дюймы – для существа такой величины Гордракк двигался слишком уж быстро. Мах кулака, и оружие разлетелось надвое. Второй кулак впечатался в грудь мужчины, сломав ему рёбра и позвоночник. Обмякшая, безжизненная тушка пролетела двадцать футов над землёй.

Остальные юдишки, придя в ужас от такой скорости, попытались окружить его, нанося удары, а затем быстро отступая. Какая-то женщина бросила свою палку прямо в Гордракка, но тот перехватил её в воздухе и, крутанувшись, одним плавным движением вонзил в замешкавшегося мужчину. Одной рукой он снял умирающего с дровка и швырнул его в оставшихся юдишек, отчего те разлетелись в разные

стороны. словно зелёный вихрь, он переломил пополам покрасневшую от крови палку, вонзил острые концы в шею двух юдишек и, разорвав трахею, вскрыл им глотки. Они практически сразу повалились на землю и принялись барахтаться в грязи, судорожно хватая воздух. Казалось, даже почва пульсирует под Гордракком, словно само царство с наслаждением лакомится кровью.

Только юдишка с рубилом всё ещё стоял на ногах – маленькое оружие подрагивало в его крошечных розоватых ручонках. Внезапно позади него раздался предупредительный крик, и мужчина нырнул в сторону...

Бах!

Какое-то шестое чувство побудило Гордракка закрыть лицо рукой за мгновение до того, как предплечье взорвалось болью. Придя в ярость, он зарычал. На другом конце круга облако дыма рассеялось, явив коротышку, который по-прежнему направлял на него свою маленькую металлическую пулялу. В неопишемом гневе Гордракк взглянул на своих Железножубов.

– Зога ради, вы чё, выдали ему пистолет? Кто это сделал?

Одна рука неуверенно поднялась.

– Я, босс. Э-э-э... чё такое пистолет – не шарю, но я не думал, что он может таво... грохнуть короче...

Коротышка победоносно уставился на Гордракка. Кулак Горка потопал к нему – красная пелена гнева заволочла его зрение, – а маленький бородатый поганец тем временем прочистил своё горло и махнул на раненую руку Гордракка.

– Обожди-ка, зелёный сукин сын! Мы же договорились! Если кто-то из нас вмажет тебе по-хорошему, то все мы выйдем на свободу! Мои старые глаза нынче мало на что годятся, но клянусь кузней предков – эту дыру в твоей лапище я вижу так же ясно, как бороду на собственном лице! Так что держи своё слово, или мне придётся шамальн...

Что бы там ни собирался сказать коротышка, значения это уже не имело: кулак Гордракка что было мочи зарядил по черепушке дуардина, и та лопнула, словно дыня. Удар был такой сильный, что ошметки мозга и костяные осколки посыпались на замершего позади Железножуба. Гордракк с отвращением посмотрел на безголовое тело, которое опустилось на колени, а затем рухнуло на землю.

– Видите? Вот чё с царствами не так! – прорычал он толпе. За последние несколько минут она выросла в несколько раз: скучающие оружки, огоры и даже гаргант собрались вокруг, чтобы поглазеть на разворачивающуюся драму. – Мало нам того, что остроухие шаромыги и эти зоганые люджабы надули нас на чёткое барахло! Так ещё и коротышки брехалим чешут. Коротышки, которым тока дай возможность – сразу хлопнут тя издалека. Не то что в старые-добрые, когда они брали да и по коленям, по коленям своими рубилами.

Пока Гордракк говорил, его гнев, казалось, распаялся только сильнее – под стать жерлу акшийского вулкана. Когда же зелёная энергия заструилась вокруг его лапищ, ярость Горка явила себя. Она наградила его потребностью сражаться. Потребностью уничтожать.

Большой огор, стоявший позади кольца Железножубов, выбрал именно этот момент, чтобы хорошенько рыгнуть. Звук настоящим эхом отозвался в тишине, воцарившейся после заявления Гордракка – словно вызов, который босс-всех-боссов не мог проигнорировать.

- А ты дюжий парняга! - прорычал он. - Тебя как звать?

- Э-э-э, чё? Меня?

Толпа мигом рассеялась перед большим огором. Стайка странноватых на вид зеленокожих, закутанных в капюшоны, тут же исчезла с глаз - Гордракк не успел разглядеть их как следует. Огор нахмурил брови, сился обмозговать такой мудрёный вопрос.

- Звать меня... Сквернопуз. - Он вдруг почувствовал себя увереннее и хлопнул по огромному животу. - Сквернопуз из утробного племени Сломленного Ярла.

- Гребь сюда! - приказал Гордракк. - Поглядим, сдюжишь ли ты лучше, чем эти юдишки. Поколоти меня, и все они твои - жри скока влезет. - Он махнул на трупы, усеявшие импровизированную арену. Озадаченное выражение на лице огора сменилось хитрой ухмылкой. Огромный бычина облизал свои губы.

- А если я и тебя захочу сожрать? - прорычал Сквернопуз, густая слюна потекла по подбородку.

- Флаг те в руки, - пожал плечами Гордракк.

Ничего другого огору не требовалось. Он протиснулся сквозь кольцо Желеножубов, легко отпихнув более мелких оруков в сторону. Крупнее Гордракка оруков просто не было, но даже Кулак Горка был на полголовы ниже огора и лихо уступал ему в обхвате. И именно на свой вес положился Сквернопуз, когда бросился на зеленокожего.

Гордракк встретил натиск огора ударом плеча, и чудовища отскочили друг от друга. От огора поднимался преотвратный душок, его живот был покрыт какой-то сыпью и сочился гноем. Гордракк зарядил по нему своей бронированной ногой, и от боли безмозглый здоровяк сложился пополам. Издав яростный рёв, Гордракк взвалил Сквернопуза на плечи и с силой швырнул его на землю, раздавив юдишкинского солдата, который спрятался на краю кольца с рубилом наперевес. В мгновение ока босс Железножубов оказался на поверженном огоре: зелёные кулаки обрушились на него с силой молота, сминая хрящи, кости и, наконец, мозговое вещество, которое показалось из-за проломившегося черепа Сквернопуза.

Тяжело дыша, Гордракк поднялся на ноги. Зелёное пламя кружилось в вихре вокруг него, энергия Вааа! нарастала, поспевая за его яростью.

- Чё, кто ещё, поганцы? - прорычал он. - Кто ещё хочет попытать удачу и занять моё место - место босса? Харош мяться, я жду.

Железножубы принялись переглядываться между собой, с наигранным интересом сверлить глазами собственное оружие или просто качать головами, не произнося ни слова. Тишина была оглушительной.

Затем раздался грохот массивных сапог, а следом и голос - глубокий, словно из пещеры.

- Ну я хочу.

Казалось, сама земля вздрогнула, когда гаргант перешагнул через кольцо Железножубов. Позади колосса Гордракк заметил ещё одного орука в капюшоне: он тоже повернулся и бросился прочь. «Чё за игру ведут эти тощие зеленокожие?» - подумал он, но в следующий же миг всё его внимание обратилось на приближающуюся угрозу. Глаза, будто кремни, уставились на Гордракка с морды, которая была высечена словно из камня. Его движения были размашистыми и очень медленными, однако внутри

у гарганта явно бушевала настоящая буря. То, как сжались его глыбы-кулаки, как пожелтевшие, обломанные зубы заскрежетали в почерневших дёснах, линий раз доказывало, что в свирепости гнев титана ничуть не уступал Гордракковскому.

- И кто ж ты такой? - спросил босс-всех-боссов, взглянув на гарганта. Он едва доставал до выпирающего брюха великана.

- Фромгор. Кореша звали меня могучейшим людодавом, пока ты не прихлопнул их на Хребте Донса.

Гордракк моргнул.

- Те болваны, которые напали на меня, были из твоего клана? - Он вспомнил тот бой, когда вместе с Большежубом они отметелили пару большунов перед схваткой с Крагносом. В тот день Дурная Луна объявила ничью.

Ничью же?

Снова появилось это тревожное чувство, словно личинка прогрызает себе путь в его мозг. «Опять всё через сквигову задницу, Гордракк», - раздался вкрадчивый голос Сназгара Смердолоба. Гордракк попытался заглушить его. - Внатуре. Так и было.

- Так ты чё, отомстить решил? - Гордракк кивнул в знак признания. Это было достойно его уважения. Изнутри его черепа донёлся ещё один голос. На этот раз это был голос Ловкача, который спрашивал его: неужто выйти против гарганта с пустыми руками - это самое умное решение, которое он мог принять в тот момент? Но Гордракк заглушил и этот вопрос. Сейчас он был не в настроении слушать чей-то трёп.

- Точняк. Ты их зашиб. Терь я тя зашибу. - Гаргант взмахнул огромным кулаком, и Гордракк едва успел увернуться. Слово громовой раскат, удар пришёлся по земле, подняв пыль в воздух. Оррук снова вскочил на ноги и предпринял попытку повалить колосса, но Фромгор едва пошевелился. Кулак гарганта опустился на спину зеленокожего под стать рухнувшей наковальне и почти размазал его. Гордракк вовремя перекатился. Впервые с осады Эксельсиса он ощутил настоящую боль. Не в силах сдержаться, он ослабился во всю пасть. Вот что такое чёткая драка.

Толпа приветственно заголосила, но их крики - «Гордракк!» и «Горкаморка!» - были заметно менее восторженными, чем до всей этой истории с Крагносом и неудачной осадой. Глаза Гордракка сузились. Сейчас-то он им покажет.

Босс кинулся на великана и в мощном прыжке зарядил тому в челюсть, но гаргант выдержал удар, не отступив ни на дюйм. Он словно прописал каменной стенке - с той разницей, конечно, что делал это Гордракк не впервые, да и результат тогда был всяко заметнее, чем на морде этого тупого людодава.

Кулак гаргана вернул удар по черепушке, да такой, что Гордракк пошатнулся на месте. Оррук поменьше скончался бы в ту же самую секунду, но Кулак Горка пришёл только в большую ярость. Он вновь метнулся к сопернику и стал наносить удар за ударом, от которых зверюга отступила на шаг или два назад. Целое мгновение Гордракк вкушал сладость бурного ликования, как вдруг гаргант попытался схватить его: пальцы толщиной с дубину сомкнулись словно тиски. Фромгор сжал его с такой силой, от которой затрещали кости.

Гордракк не мог дышать. В его груди что-то хрустнуло, вероятно, одно из рёбер. Горячее дыхание гарганта смердело хуже, чем пердёж Большежуба после особенно сытной трапезы. Своими кулаками он молотил по лицу Фромгора, но в такой близости они едва ли могли что-то сделать. Гаргант расплылся в

ухмылке, показав жёлтые зубы сквозь перемазанные кровью губы. Фромгор поймал его и прекрасно понимал это. С Кулаком Горка было покончено.

Откуда-то издали послышался смех. Смех Сназзгара Смердолоба. Шаман потешался над ним за то, что Гордракк не стал его слушать, что он проигнорировал пророчество чокнутого короля и вслепую бросился на Эксельсис, едва не погубив всю орду.

В глазах у него начало темнеть...

Ловкач зашипел на Гордракка, призывая его достать топоры. Руки Гордракка были свободны, а оружие висело на поясе. Наперевес с Ловкачом и Крушилой никто ещё не одолел избранника Горкаморки. Никто, кроме Крагноса, разумеется. Срубить голову гарганта с его уродливых плеч не составит никакого труда.

Гордракк взвыл от ярости и сплюнул. Выглядеть слабаком перед своими парнями? Ну уж нет. Он был самым большим и самым жоским мегабоссом на свете, и он скорее умрёт, чем выставит себя слизняком. Ловкач вновь заголосил в его сознании: «Засунь свою гордость поглубже и включи, наконец, башку».

«Включи башку, Гордракк».

Словно вода, хлынувшая сквозь прорванную плотину, Гордракк врезал головой в нос гарганта. Он был вознаграждён хрустом ломающейся кости и рёвом боли, который испустил великан. Гордракк снова ударил его головой, череп о череп, и удар этот уподобился столкновению двух маленьких лун. Голова Гордракка раскалывалась, но он не сбавил темп и продолжил молотить башку Фромгора, пока не почувствовал, что хватка гарганта ослабевает. Горк вернулся к нему, и в жестокой ярости Гордракк вновь запрокинул голову, а через мгновение его зубы и клыки со всей силой впились в морду гарганта. Одним мощным рывком своей зашибленной и окровавленной головы Гордракк вырвал нос Фромгора и сплюнул кожистые ошметки в толпу. Один из огоров метнулся вперёд и поймал их своей пастью прямо налету, проглотив с невероятным наслаждением.

Наконец гаргант разжал свою хватку и, пошатываясь, засеменил в сторону. Он всё выливал и выливал в страшной агонии, зажимая зияющую дыру, на месте которой раньше был нос.

Гордракк повернулся к толпе, обнажив зубы в кровавом оскале.

- Чё, кто ещё? - прорычал он.

Его вопрос был встречен гробовым молчанием, нарушал которое лишь вой повалившегося на землю гарганта. Гордракк уже собирался было довершить начатое, как вдруг толпа расступилась, и в круг ступил Слюнопус. Шаман-мудролюб прихрамывал, а его беззубый рот постоянно пускал слюну. Его молочно-белый глаз безумно вращался во все стороны, а второй - был устремлён на Гордракка.

- Извиняй, шо прервал тебя, босс, - произнёс он, и слюна брызнула в лица стоящих рядом Железнодорожников. - Сюда тока что какой-то кореш припёрся со своими парнягами. Вожак кличет себя Скептисом, ну или чёто такое. Трындят, что ты их прям сейчас должен принять. Замудрёные они какие-то.

Та ирония, с которой скрюченный, пускающий слюни шаман нарекал всех подряд замудрёными, служила единственным предлогом не отвесить ему леща за столь наглое послание. Гордракк был боссом-всех-боссов, лидером самого большого и злого Вааа!, который когда-либо знали Владения Смертных. Никто не смел вызывать его!

- Трындят, мол у них есть для тебя подарок, - продолжал Слюнопус. - Какой-то артефакт.

Гнев Гордракка поутих. Артефакт? Это малость меняло дело. Он взглянул на гарганта, который всё ещё стоял на коленях, пытаясь дышать ртом полным крови.

- Зашей ему харю, - приказал он Слюнопусу. - У большуна славный удар. В драке пригодится. - Затем он повернулся к Железномужубам и добавил: - Чё без дела стоите, мерзавцы! Помогите с доспехами. Пора бы уже найти Большежуба.

***

Скептис Поедала Языков тщательно прожевал лакомый кусочек, который только что вырезал изо рта пленника, и ласково погладил своего большого скрежежуба по голове. Гигантская гончая грызла бедренную кость другого пленника, который совсем недавно испустил дух. Скептис, конечно, подсобил ему в этом.

Он злобно ухмыльнулся. По пути в большой лагерь Гордракка банда Дурных Пырял наткнулась на юдишек - к своей собственной радости. Уста Морка приказал Скептису разыскать Кулака Горка и преподнести ему подарок, чтобы заключить что-то вроде союза между Железномужубами и Злободёрами; и о том, что с пленными юдишками нельзя будет повеселиться, он ничего не говорил. Да и не то, чтобы ему было дело до этого: для личного присутствия великий шаман был слишком крут и могуч. Он предпочитал плести заговоры и строить планы рядом с гигантским копытным богом, поэтому вместо него на переговоры отправился Скептис. И не с проста. Он был самым жоским убивакой из всех бийцабоссов - орруком, чьи гнусные деяния снискали славу по всем болотам и топам Гура.

Он снова усмехнулся. Ещё чуть-чуть и все Владения Смертных будут содрогаться от ужаса, который внушает имя Скептиса Поедалы Языков.

Звук сапог, хлюпающих по мокрой земле, привлёк его внимание к густому туману, который окружал их часть лагеря. Холмы, на которых расположилась Вааа!, оказались слишком сухими. Скептису такое было не очень-то по нраву, и потому он приказал своим шаманам-болотнозовам наколдовать смрадный туман, а из почвы сделать гнилистую, вязкую жижу. Прямо сейчас Больное Лёгкое стоял у своего котла, пока его котлогрот замешивал последнюю партию ядов, которыми Злободёры смазывали свои клинки и страховидные щиты. Тем временем, Мардукк Безумный всё тараторил и тараторил себе под нос, общаясь с болотными духами. Полоумный шаман стоял на коленях, его тонкие пальцы, сплетённые меж собою, лежали на короне из демонической кости, которую Ушлёпок, грот-вонзала Скептиса, с благоговением держал перед собой. Словно на подушечке, корона покоилась на мочевом пузыре ещё одного юдишки, которому он был больше не нужен.

- Ну чё, готово? - прорычал Скептис, когда из тумана вынырнули его подопечные кишкорезы. Они были ниже его ростом - под стать юдишкам, если выпрямятся, конечно. Сам же Скептис доставал почти до макушки обычного Железномужуба, хотя по телосложению все Злободёры были значительно стройнее сородичей.

Кишкорез, шедший впереди, опустил свой капюшон. Большой скрежежуб, Костодрак, тут же зарычал на него, и оррук поспешно отступил на шаг назад. Не медля ни секунды, он затараторил, надеясь как можно скорее оказаться подальше от кровожадного зверя.

- Да, босс. Мы с парнями надыбали какого-то слюнявого шамана, ваще потёртого, и донесли ему, чё к чему. Ну он и пошёл за Гордракком.

Скептис удовлетворённо зашипел.

- Ты залил уши Железножубов ядом, как я и просил?

Кишкорез с готовностью кивнул.

- Эти Железножубы внатуре жестокие, но ваще не хитрые. Мы с парнями рассказали всем, кто захотел послушать, что Гордракк заплутал короче. Что сначала его большой копытень отлупил, а потом и юдишки в своём городе нахлобучили. Некоторые шепчутся, мол пришла пора для нового босса.

Скептис снова ухмыльнулся. Всё шло по плану. Он подошёл к котлу и принялся к мерзким токсинам, варившимся внутри. Большое Лёгкое поднял свой коготь в предостережении.

- Оно пока не готово. Пущай ещё потомится. Надо бы убедиться, что... - Он остановился на полуслове и зашёлся сильным, хриплым кашлем. Отвратительное содержимое его больных лёгких выплеснулось в котёл. Котлогрот поморщился и хорошенько перемешал варево.

- С колдунством всё, - внезапно объявил Мардукк. - Босса-всех-боссов ждёт внатуре неприятный сюрприз, когда он напялит её на свою жирную башку. - Он разразился хохотом, и спазмы смеха скрутили его тело, заставив дёргаться и скакать на месте, как марионетку без ниточек. Вокруг короны внезапно вспыхнул зелёный огонь, который затем тут же погас. Выявить проклятие, наложенное безумным шаманом на артефакт, будет просто-напросто невозможно - пока не станет слишком поздно.

Скептис потянулся, размяв гибкие тёмно-зелёные лапы, а затем выудил откуда-то свою башковсмятку. Шипастый железный шар на конце цепи был покрыт кусочками кожи и плоти и всё ещё блестел от яда. Он взмахнул ей несколько раз, посмеиваясь над ужасом, в который пришли оставшиеся пленники. Они не были воинами - юдишки, что с них взять, - а теперь, стонущие и вращающие глазами, они больше походили на спятивших животных. Созерцать такое было упоительно.

- Я уже знаю, как убить время, пока Гордракк не припёрся, - сказал Скептис Поедала Языков. Он наконец-то проглотил язык, который всё это время жевал, и причмокнул губами. - Не повезло вам, юдишки, что когда мне скучно, жор нападает страшный.

Эти слова вызвали ещё больше криков, и они стали музыкой для его ушей.

Совсем скоро Скептис вырвет язык Гордракка прямо из его пасти и насладится вкусом каждого кусочка. Он больше не будет самым жоским убивакой из всех бийцабоссов. Нет, он станет Скептисом, королём бийцабоссов, и выше него будет лишь Гобспракк. От одного только имени Скептиса Поедалы Языков все владения будут приходить в трепет!

***

Гордракк нашёл Большежуба на диких равнинах к северу от холмов Морруков. Огромная зверюга охотилась и, судя по выкорчеванным деревьям и мёртвым животным, разбросанным по травянистым низинам, пребывала в скверном расположении духа. Когда Гордракк приблизился, Большежуб повернулся и уставился на него. Глаза-бусинки этого жестокого создания сузились, а под чешуйчатой

шкурой вздулись чудовищные мышцы. Мордоворот был готов к нападению.

- Тока попробуй наброситься на меня, и я познакомлю Крушилу с твоей уродливой шеей, - прорычал Гордракк своему непокорному зверю. Единственным глазом он встретил взгляд мордоворота, и в следующий же миг две альфы двух разных видов вступили в поединок, который, казалось, будет длиться вечно. Кулак Горка понимал расклад: покажи мордовороту хоть малейшую слабость, и свирепый зверь мигом разорвёт тебя на части. Для Большежуба - самого жестокого из всех - это было вдесятеро раз вернее. Он сошёлся в драке с самим Крагносом, коготь схлестнулся с копытом, и от таких ударов даже Мега-Гаргант откинулся бы в два счёта. Каким образом он пережил ту схватку, можно было только гадать. Большежуб был крепче чугуна и злее целой кучи скавенов. Гордракк не мог и мечтать о лучшем спутнике в битве. По крайней мере, так было до Крагноса и неудачной осады Эксельсиса.

В конце концов Большежуб фыркнул и прекратил это состязание воли. Громадный зверь подставил хвост Гордракку, и тот без колебаний забрался на него, с трудом переведя дыхание. Лагерь раскинулся на добрую пару миль, а этот Скептис со своими парнями прибыл с юга - так, по крайней мере, сказал Слюнопус. Гордракк хотел произвести впечатление, показать ему, кто здесь настоящий босс. Но сперва ему предстояло нанести ещё один визит.

Кулак Горка зарядил хорошего тумака по голове Большежуба и рыкнул на него, чтобы тот шевелил своей ленивой задницей. Мгновение спустя громадное существо перешло на неуклюжий бег: большие кулачищи замолотили по земле, а мелкие крылья забили в злостном темпе. С пронзительным рёвом Большежуб взмыл вверх и каким-то образом остался в воздухе. Его вопль так и сквозил пренебрежением к самим законам природы, согласно которым мордоворот должен был в тот же самый миг безвольным валуном обрушиться на равнины.

Во весь опор они помчали на юг. Лагерь проплывал внизу, и всё внимание зеленокожих, огоров, трогготов и даже самых крупных громил обратилось на босса-всех-боссов и его гигантского зверя. «Полёт» представлял собой серию падений, подъёмов и своевременных тумачков по голове. Во время особенно жёсткого приземления колоссальный Мега-Гаргант попытался дотянуться до Большежуба, но огромные клыки монстра чуть не оторвали его руку. Мега-Гаргант отшатнулся в сторону, взыв от боли и зажимая раненую руку. Большежуб облизнул окровавленные губы, и металлический шип на кончике его хвоста затрепетал от удовольствия.

Гордракк видел орруков из всех крупных и множества малых кланов. Между разными группировками уже завязались драки - из-за жратвы, территории или просто забавы ради. Гордракк считал, что славная потасовка помогает всем быть начеку и заодно отсеивает слабых. Он одобрительно хрюкнул, когда группа скучающих крепышей из Рубил набросилась на ораву Кровавых Копытищ, клинки и зелёные кулаки схлестнулись друг с другом, пока кучка хрюнделей снесла зеленокожих своими голодными взглядами. Любого, кто падал на землю, они моментально сжирали. Громкий, гулкий барабанный бой был слышен даже на высоте, и Гордракк одобрительно кивнул, увидев, как группа ритмохлопов с остервенением бьёт в барабаны палками, приветствуя своего предводителя. Звероподобные орруки Костоломов были не менее воодушевлены, они размахивали своим костяным оружием и пели до тех пор, пока искорки зелёной энергии Вааа! не заплясали между их татуированными, полуголыми телами. Дикая Костолома была одними из самых жоских парней, которых только знал Гордракк. Быть может, слегка дурными на голову, но парнями славными, которых стоило иметь при себе во время настоящей драки.

Последовательными рывками Большежуб достиг центра огромного лагеря, где преобладали силы Железных Солнц. Они слонялись то тут, то там, зализывая раны и устраивая толкучки с сородичами, и

жёлтые доспехи сверкали в свете костров. Некоторых из них Гордракк знал по именам – не в последнюю очередь их большого босса, погружённого в разговор со своей толпой Железнодорожных громил.

Кразз Злючая Клишня.

В ленивом приветствии он поднял руку, которая служила ему грозным оружием. Источником прозвища мегабосса был толстенный кусок чугуна с пятью острыми лезвиями разного размера и формы. Они были прикручены к самому концу в насмешливом подобии кисти. Добрую половину своей руки Кразз потерял во время Войн за Врата Владений, когда они сцепились с парнями Хаоса: по слухам все эти рубила – огромные, размерами с целого юдишку – он забрал с тел обезумевших воинов и как раз из них и смастерил свою новую лапищу. С тех пор Злючая Клишня стал только больше и злее. Он творил кровавую бойню в южных землях Гура и так завоевал репутацию одного из самых свирепых мегабоссов в округе.

Гордракк знал, что Кразз Злючая Клишня считает именно себя вождём орды. Подобного отношения следовало ожидать от любого орука, достойного своего имени, но когда дело доходило до публичного неуважения к боссу-всех-боссов, ответ мог быть только один.

Отвесив очередной тумак по затылку мордворота, Гордракк направил Большежуба вниз. Чудовище тяжело приземлилось и, покачиваясь из стороны в сторону, засеменяло вперёд. Импульс от его стремительного падения заставил зеленокожих мигом освободить дорогу. Некоторые оказались слишком медлительными, но Большежуб церемониться не стал: кто-то был раздавлен его кулачищами, кого-то перекусила его громадная пасть. Стоит отдать ему должное, Кразз едва шевельнулся, когда Большежуб замер всего в нескольких футах от него.

Гордракк соскользнул со спины чудовища, разбитые в кровь кулаки уже лежали на рукоятках его жутких топоров. Он поравнялся с мегабоссом и выпятил свою грудь. Они были на одном уровне – Кразз разве что чуть-чуть уступал в росте, хотя и, вероятно, был шире босса-всех-боссов.

- Гордракк, – осторожно произнёс Кразз. – Визит от Кулака Горка – всегда большая честь.

Гордракк усмехнулся, но глаза его остались холодны.

- Чё, правда, Кразз? Я и не планировал наведаться сюда. Но потом услышал, что ты сомневаешься в моём подходе к ведению дел. Ну я и подумал, проведу-ка старого кореша. Покумекаю с ним мальчика.

Чугунная рука Кразза дёрнулась, и всё же сталь в его голосе прозвучала куда более зловеще, нежели лязг скребущих друг о друга клинков.

- Никаких сомнений. Простое разочарование. Сназгар был назойливым поганцем, но в артефактах чёто смыслил. Уверен, что с Осколком Колотилы и Золотым Амулетом мы бы лучше себя показали в городе юдишек.

Гордракк скрежетнул клыками. Ему в конец надоело слушать о Сназгаре, зог его, Смердолобе.

- Ты что же это, думаешь, я должен подчиняться приказам какого-то грибодурня? Ты же был там, когда я дрался с демоном судьбы в Воющем Лабиринте. Мы оба видели, как королевства юдишек поднимаются и превращаются в руины. Слабые расы терпели поражение и увядали, но мы, зелёные, становились тока сильнее.

- Ты говоришь о старых путях, – огрызнулся Кразз. – Ну и куда они нас привели? Нет ничё круче победы.

Нам нужна новая идея. А может и новый лидер.

Гордракк метнулся быстрее молнии, застав второго мегабосса враспloh и скоростью, и свирепостью своей атаки. Он схватил чугунную руку Кразза и вывернул её так, что заточенная штуковина вжалась в горло мегабосса.

- За все эти годы мы прошли через много чётких драк, Злючая Клишняя, - прорычал Гордракк. - И только поэтому я не стану убивать тебя сейчас. Ворчание, заговоры и прочее дерьмо - оставь это юдишкам, остроухим и слабакам. Хочешь быть главным, брось мне вызов, и мы всё решим, как в старые добрые. Босс против босса. Моргни дважды, если понял, чё я затираю.

Глаза Кразза сузились от ярости. Мегабосс не мог пошевелить головой, боясь вскрыть себе горло, и ему ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Гордракк кивнул, ослабил хватку, а затем повернулся и сел на Большежуба.

Железные Солнца смотрели им вслед, и только неистовое брнчание руки Злючей Клишни раздавалось в наступившей тишине.

Сколько бы ударов по голове он ни получил, Большежуб напрочь отказался вновь расправлять свои крылья, и потому остальную часть лагеря Гордракк пересёк по земле, проклиная зверя на каждом шагу. Вскоре земля захлюпала под тяжёлыми кулаками мордоворота, а вокруг поднялся густой туман, из-за которого дальше сотни футов ничего не было видно. В этой части Тондии, насколько помнил Гордракк, не было никаких болот, да и появились они слишком уж внезапно. На естественно образовавшийся ландшафт было непохоже. Даже для такого хищного и непредсказуемого владения как Гур это было совсем необычно.

- Странная у этих зеленокожих ворожба, - прорычал Гордракк Большежубу, гадая, что за оруков притащил с собой этот Скептис. Мордоворот либо ничего не понял, либо не придавал этому значения. Время от времени он поворачивал огромную голову и вглядывался в туман своими глазами-бусинками, словно чувствовал что-то по ту сторону. За ними пристально наблюдали, и Гордракку не требовалось предупреждение Ловкача, чтобы понять это. Чувствовать себя чужаком в рядах собственного Вааа! было преотвратно, но раз уж этот Скептис решил поделиться чем-то ценным, на остальное можно было закрыть глаза. В голову пришла мысль, что с собой неплохо было бы взять Слюнопуса. Старый болтливый шаман наверняка бы пригодился, но Большежуб не позволял никому оседлать себя, кроме Гордракка.

Наконец в тумане вспыхнули огоньки. Они становились всё ярче, пока их источник не явил себя: повсюду стояли зеленокожие, куда более тощие и болезненные на вид, чем крепыши. Каждый из них держал по причудливому щиту. Во мраке, окутавшем весь лагерь, они отливали багровым и походили скорее на клыкастые морды. Такие штуковины могли вселить настоящий страх в юдишку, но Гордракка они лишь позабавили. Их оружие блестело от какой-то неизвестной субстанции. Странные зеленокожие кивнули Гордракку, но с места даже не сдвинулись.

Внезапно в воздухе разнёсся громкий рык, и в поле зрения возникла огромная гончая, на которой восседал воин - эдакая увеличенная версия зеленокожих со щитами. Большежуб напрягся при виде злобного клыкастого чудовища и приготовился напасть, но Гордракк зарядил ему по черепу, и мордоворот тут же успокоился. Странный пришелец прошептал несколько слов своему зверю, и тот уселся на задние лапы. Всадник соскользнул с него и отвесил небольшой поклон.

- Приветствую тебя, Кулак Горка, - сказал он. Его голос был более высоким и гулким, чем у типичного

Железнодорожник, и всё же он сквозил угрозой. – Я – Скептис, наимогучейший из бийцабоссов и босс Злободёров. Я передаю привет от Гобспракка, который зовётся Устами Морка.

– Ты с такой могучестью в зыркалках на меня не смотри, – сказал Гордракк, слегка скривив рот. Этот Скептис больше походил на юдишку, чем на оррука.

Скептис скривился в ответ.

– Ты припёрся на болота Тондии и говоришь со Злободёрами Скептиса Поедалы Языков. Послушай их истории. Все они правдивы.

Гордракк пожал плечами.

– Я сюда не за историями. Слышал я об этом Гобспракке. Морк сказал, чтобы я разыскал его.

– Морк говорит с тобой? – Бийцабосс выглядел ошеломлённым.

– Когда ему вздумается. Большую часть времени я слушаю Горка.

На мгновение Скептис замолчал. На его причудливых губах появилась усмешка.

– Жестокий, но хитрый. Мы поклоняемся разным аспектам одного и того же бога. Морку и Горку.

– Горк и Морк. Две башки лучше, чем одна.

Большежуб заворчал, в его глазах появился опасный блеск.

– Твой большун проголодался, – сказал Скептис. Он издал жуткий, пронзительный свист, и пара Злободёров подтащила к мордвороту тушу хрюнделя, стараясь держаться подальше от массивных челюстей. Большежуб с жадностью вгрызся в свиное лакомство.

– Гобспракк послал меня сюда с подарком, – сказал Скептис, наконец перейдя к делу. Всё это время он с усмешкой наблюдал, как мордворот пожирает хрюнделя. – Это... как бы те сказать, жест доброй воли.

– А чё он сам-то не пришёл? – прорычал Гордракк. – Злободёры нам бы очень даже подсобили, когда мы напали на Сельсис.

– Уста Морка занят! – огрызнулся Скептис, но тут же успокоился. – Он найдёт тебя, когда разберётся с большим копытнем. – Скептис повернулся и издал ещё один пронзительный свист. Мгновение спустя из темноты вынырнула маленькая тень. Крошечный грот засеменял вперёд, держа перед собой костяную корону.

– Это чё ещё такое? Я не какой-нибудь юдишкинский король, – проворчал Гордракк. – Короны для слабаков, которые, поджав хвосты, прячутся за стенами и посылают бойцов на смерть. Я же в своих драках сражаюсь сам.

– Этот артефакт был выточен из кости князя демонов. Он благословлён самим Горкаморкой.

Гордракк потянулся и схватил корону, его единственный глаз подозрительно сузился.

– И чё она может?

– Надень её на голову, и ты сможешь призвать ярость Великого Зелёного бога, – нетерпеливо ответил Скептис. – Пламя Вааа! делает тебя сильнее и решительнее? Ну так оно мгновенно посетит тебя!

Попробуй. Вот увидишь!

Что-то в возбуждении бийцабосса Гордракку совсем не понравилось.

- И чёб мне тебе доверять? До сих пор я и без чудной короны обходился.

Глаза Скептиса, казалось, полыхнули. Он поднял свои когтистые лапы в знак почтения, которого Гордракк не испытывал вот уже несколько недель, и его голос стал таким успокаивающим, словно он один мог понять сомнения, терзавшие Кулака Горка после неудачи в Эксельсисе.

- Я не хотел проявить неуважение. Даже Злободёры понимают, как силён Гордракк. Но мои парни слышали шепотки. Некоторые не оказывают тебе должного уважения. Думаю, пришло время напомнить им, кто здесь босс!

Ещё миг Гордракк рассматривал артефакт в своей руке. Сназзгар Смердолоб, Кразз Злючая Клишня, даже его Железнодорожные громилы... Им действительно нужно было напомнить, кто здесь настоящий босс. Не просто босс, а босс-всех-боссов. Скептис был странным, но он знал, как надобно трепаться с избранником Горкаморки!

Приняв решение, Гордракк поднял артефакт и нацепил его на голову. Почти сразу же невыносимая головная боль, мучившая его с самой драки с Фромгором, исчезла. Зелёное пламя вырвалось из короны и заструилось по его широкой шее и массивным плечам, успокаивая напряжённость и боль в теле, которые никак не проходили в эти дни. Он почувствовал себя сильнее и собраннее, чем когда-либо.

- Пойдёт, - пробурчал он.

Скептис усмехнулся, сверкнув острыми жёлтыми зубами.

- Тебе идёт, Кулак Горка. Мои Злободёры побудут здесь ещё немного, но потом мы должны вернуться к Гобспракку.

Гордракк равнодушно пожал плечами и перевёл взгляд на юдишек. Тела одних бездыханно лежали на земле, другие - были насажены на острые колья, третьи - вздулись под стать приспешникам гниющего бога, их кожа посинела, а вены едва не взрывались под ней.

Хотя были там и живые юдишки.

- Твоя работа? - спросил он, нахмурившись. - Больше похоже на то, чем занимаются парни Хаоса. Оруки сражаются жоско и чисто.

Скептис Поедала Языков снова ослабился.

- Не все битвы можно выиграть с помощью палок и рубил. Страх - сам по себе оружие.

- Ты становишься сильным, когда колотишь сильных врагов. А в этом... в этом нет никакого вызова. Чё за сила в ядах и пытках.

Одна из пленниц всхлипнула.

- Прошу, убейте меня, - умоляла она.

Скептис взглянул на неё, облизав губы, а затем повернулся к Гордракку.

- Вы, Железнодорожные, можете скока угодно думать, что сила в мускулах и взбучках. Мы, Злободёры,

считаем иначе. Любой инструмент, который поможет замочить мерзавцев, – это оружие, и его можно использовать. Сила в победе. Вот и всё.

– Как скажешь. – Слова Злободёра напомнили Гордракку нитьё Злючей Клишни. Не в первый раз его одолели воспоминания о старых добрых временах, когда бок о бок со своими Железными Желудками он сражался против парней Хаоса. Вот это была настоящая драка. А времена были проще. – Давай, Большежуб, – прорычал он мордовороту, который дожёвывал последний кусок хрюнделя. – Пора валить отсюда.

***

К тому моменту, когда Большежуб плюхнулся на землю возле командной палатки, Гордракк стал чувствовать себя совсем уж странно. Вдобавок к тому, что боль вернулась в голову, появилось ощущение, будто страшила из мёртвого царства Шайша проник к нему в череп и теперь давит на мозг. Мордоворот тоже был не в духе: вместо того чтобы зарычать и хорошенько вмазать Гордракку по голове, как он любил делать, Большежуб издал странный скулящий звук и повалился на бок.

Что-то мокрое попало ему в глаз. Гордракк протёр его пальцем и заморгал.

Кровь.

– Ка-а-акого зога...? – Кулак Горка потянулся вверх, чтобы стащить корону, но когда его пальцы сомкнулись на ней, она словно сжалась. Из основания костяной короны внезапно вытянулись тонкие острые пальцы; они тут же впились в его череп, да с такой силой, словно умирающий юдишка хватается за собственную жизнь. Как бы он ни старался, Гордракк не мог сдвинуть её с места.

Он взревел от ярости. Ворвавшись в свою палатку, он вытер кровь и стал искать инструмент, которым можно было бы сорвать корону. Зелёная энергия Вааа!, которая плясала по всему его телу, казалось, приобрела более тёмный и тошнотворный оттенок. Боль в голове усилилась.

«Скептис. Этот мерзавец обманул меня!»

Гордракк высунул голову из палатки и прорычал Слюнопусу, чтобы тот тащил сюда свою костлявую задницу. Ему нужен был мудролоб – хотя, в сущности, любой, кто разбирается в магии...

Массивный кулак прилетел ему в рыло, отшвырнув обратно в палатку. Звон лезвий достиг его ушей за мгновение до яростного рыка Кразза Злючей Клишни.

– Гордракк! Я пришёл за тобой, Гордракк!

Он схватился за топоры, но мегабосс навалился на него всей своей тушей, словно башкойка самого Бога Молота, и оба Железных Желудка влетели в стену палатки. Под общим весом двух тяжеловооружённых громил она рухнула, и орруки с трудом протиснулись среди повалившихся опорных балок, перетянутых шкурами. Оба вскочили в один миг: Гордракк – в отчаянной попытке протереть глаз, Кразз – вытянув рубило с широченным лезвием. В свете близлежащих костров клинок полыхнул красным.

Кразз сделал шаг вперёд.

– Твоё время вышло, Гордракк. Болотные парняги оказались правы. Ты в натуре слабак.

- Слабак? - Гордракк сплюнул. - Я не проиграл ни одну драку!

- Крагнос бы тебя раздавил. Мы все это видели. Да и в городе юдишек ты обгадился по полной.

Слова Злючей Клишни, казалось, задели что-то глубоко внутри Гордракка. Смотреть было трудно - кровь продолжала заливать его единственный здоровый глаз, - но он наконец вытащил Крушилу и Ловкача. Издав могучий рёв, Гордракк бросился в атаку.

Они сошлись во взрыве зелёной ярости, в вихре режущих, кромсающих клинков. Куски жёлтой краски посыпались на землю, когда два титана врезались друг в друга. Чугунная лапа Злючей Клишни метнулась вперёд и пробила нагрудник Гордракка, прочертив широкую борозду по железу и на груди. Кровь хлынула наружу. Кулак Горка зарычал, полагаясь больше на инстинкт, чем на зрение, - картинка перед его глазами сузилась до тончайшей полоски. Он нанёс удар: один, второй, сначала Крушилой, потом Ловкачом. Первый Кразз заблокировал своим громадным рубилом, но вот Ловкач успел проскочить, вонзившись в самое плечо его здоровой руки. Гордракк вырвал топор, и целые куски плоти отлетели вместе с ним. Пальцы, потерявшие связь с нервными окончаниями, выронили рубило. Мегабосс зарычал и нанёс удар своим кулаком с пятью лезвиями, целясь в самое лицо Гордракка.

Кулак Горка вовремя вскинул топоры, смертоносное орудие застряло прямо между ними. Гордракк развёл их в стороны, и чугунная лапа Кразза повалилась на землю. Единый взмах Крушилой и Ловкачом, и лезвия погрузились в чудовищную шею босса Железных Солнц. Гордракк вырвал топоры, и кровавые брызги фонтаном хлынули в стороны. Но мегабосс не упал. Он всё ещё стоял на ногах, покачиваясь и наблюдая, как жизненные соки обильным потоком вытекают из него.

- Славный удар.

- Ты совершил большую ошибку, Кразз. Не надо было бросать мне вызов.

Второй оррук ухмыльнулся, кровь без остановки струилась из его пасти.

- Не-а. Продуть Гордракку не стыдно.

Вокруг собралась целая толпа. Все хотели посмотреть на схватку мегабоссов. Шаркая зигзагами, к ним приблизился Слюнопус. Густая нить слюны протянулась до самого пояса. Он уставился на корону Гордракка и поднял к ней иссохший коготь. Его глаза закатились, и он пробормотал ряд неразборчивых слов, подозрительно напоминающих какую-то галиматью. Затем его глаза открылись.

- Этот артефакт на твоей башке проклят. Напитан какой-то болотной магией. Я в ней ничё не смыслю. Тебе нужно найти того, кто это сделал. Заставь его снять её. Ну или растопчи его.

Корона ещё сильнее сдавила голову Гордракка, боль пересилила ноющие раны, которые он получил совсем недавно. Внезапно Гордракк почувствовал слабость, словно кровопойца высасывал из него жизнь. Орда наблюдала за ним, и каждый зеленокожий был поглощён этим зрелищем.

- Славный пастук - это то, что нужно, - прорычал он.

Слюнопус снова взглянул на корону, потом перевёл взгляд на Большежуба. Мордovorот то и дело сблёвывал большие куски кровавого хрюнделя - частично переваренные, надо сказать. Шаман подошёл к нему и по окончании осмотра покачал головой.

- Они траванули Большежуба!

Несмотря на агонию, ярость внутри Гордракка разгорелась с новой силой.

- И без него разберусь.

Слюнопус с сомнением посмотрел на него, а затем жестом указал на ораву громил в передней части толпы. Они слышали разговор и теперь хрустели костяшками пальцев, пробуждая внутреннюю ярость.

- Твои Железнодорожники готовы проломить пару черепов, если придётся.

Гордракк потряс пульсирующей головой, и его руки крепко сжались на рукоятках топоров.

- С этим должен покончить я сам.

Удивительное дело, но Кразз Злючая Клишня всё ещё стоял на ногах.

- Удачи, босс, - сказал он. А затем завалился в сторону и умер ещё до того, как его тело коснулось земли.

***

Костодрак с упоением грыз очищенную от мяса кость, потягивая костный мозг своим поганым, ядовитым языком. Скептис ласково погладил большого скрежежуба, размышляя о том, кто из пленников станет его следующей игрушкой. Их осталось не так уж много.

Но исправить это было несложно. Захватив контроль над ордой, Скептис поведёт их обратно, на Эксельсис, и довершит то, что Гордракку не удалось. Токсинов, которые наварил его болотозов, Большое Лёгкое, хватит с лихвой, чтобы отравить всё население города дважды. Эти юдишки не могли и надеяться вообразить себе все те ужасы, которые Скептис обрушит на них.

Из тумана до него донеслись звуки. Они походили на вопли и боевые возгласы. Неужели Железнодорожные мерзавцы задумали попробовать свои силы против его Злободёров? Скептис усмехнулся. Там, на болоте, у него была толпа кишкорезов, вооружённых ядовитыми палками. Ни одна группа Железнодорожных не прорвётся сквозь туман. Да и пускай даже прорвётся - Скептис Поедала Языков убивал тварей и похуже, чем какой-нибудь Железнодорожный громила. Он взмахнул шипастым, напитанным токсинами шаром своей башковсмятки, втайне надеясь, что хоть кто-нибудь из врагов забредёт в этот лагерь.

И Горкаморка внял этим надеждам. Из тумана, слегка пошатываясь, вышел одинокий оррук. Это было чудовищное создание - самый большой зеленокожий, которого Скептис когда-либо видел. Через мгновение он понял, кто это был.

- Гордракк, - прошипел он.

Кулак Горка выглядел ужасно: его лицо было залито кровью, а дыры в доспехах свидетельствовали о том, сколько ран он получил в попытке добраться до бийцабосса. Яд с копий кишкорезов должен был давно убить его, не говоря уже и о проклятой короне, которую он всё ещё нёс на голове и которая высасывала из него жизнь, словно какая-нибудь гарга-пиявка, обитающая в самых глубоких и тёмных болотах владений. А что этот здоровяк, Кразз Злючая Клишня? Он тоже должен был нанести свой удар, пока Гордракк был слаб - Злободёры легко подчинили себе его недалёкий умишко, вынудив претендовать на место варбосса. И даже если это не сработало, Мардукк обещал Скептису, что так называемый босс-всех-боссов будет не в состоянии немедленно отомстить.

И всё же он был здесь.

Пока Скептис наблюдал, Гордракк отшвырнул побитое тело кишкореза, и щит Злободёра разлетелся на сотню кусков от столь сильного удара. Остальные кишкорезы набросились на него, но Гордракк блокировал каждый выпад. Он напоминал мертвеца, который стоял на ногах, и всё же каким-то образом мегабосс продолжал сражаться. Очередной кишкорез повалился на землю, его тушка развалилась на две части от могучего взмаха одного из знаменитых топоров.

Скептис Поедала Языков выплюнул какой-то юдишкинский орган, который всё это время пожёвывал, и свистнул. Уши Костодрака поднялись, и он мигом вскочил на ноги, повернувшись к своему хозяину. Большой скрежежуб оскалился в предвкушении, вперив блестящие глазки в гигантского оррука. Ещё один кишкорез встретил свою смерть. Позади Гордракка внезапно нарисовался крошечный силуэт, окутанный тенями. Это был Ушлёпок, грот-вонзала Скептиса. Он замахнулся и вонзил лезвие своей драгоценной заточки глубоко в колено Железножуба. Взревев от ярости, Гордракк рубанул топором, и Ушлёпок разлетелся на куски подобно сгнившему болотному плоду. Раненая нога оррука подкосилась, и грубые черты его лица исказились в агонии.

При виде этого Скептис хихикнул.

- Похоже, пора нам разобраться, - сказал он.

***

Крушила и Ловкач ощущались словно горы в его руках. Каждый взмах требовал таких усилий воли, которые в иной день могли бы сокрушить целые армии. Его колено ныло от боли, благодаря этому мелкому подлому поганцу, появившемуся из ниоткуда. Кровь снова залила ему глаз, а мышцы можно было спутать с мышцами остроухого - настолько они ослабли.

Последний кишкорез свалился с ног, и Гордракк вновь споткнулся. Раздался пронзительный рёв, и нечто огромное метнулось в его сторону. Массивная клыкастая пасть возникла прямо у его горла, но в последний момент, выронив свои топоры, Гордракк перехватил её, остановив стремительную атаку. Каждый мускул его покрытых шрамами рук ныл от такого усилия. Кинжалоподобные зубы не должны были сомкнуться на его шее.

- Почему ты просто не сдохнешь? - спросил насмешливый голос. Уголком своего залитого кровью глаза Гордракк видел, как Скептис приближается к нему, покачивая своей башковсмяткой. - Я был рождён, чтобы править. А тебе для этого не хватит хитрости, Железножуб. Когда я займу твоё место, Гобспракк начнёт относиться ко мне как к равному.

Сила звериных челюстей была неодолимой. Ему нужно было что-то предпринять - и быстро.

- Горкаморка, - прорычал Гордракк, - твоя помощь не помешает.

Целое мгновение ничего не происходило. Челюсти большого скрежежуба сомкнулись ещё на дюйм. А затем воздух над Гордракком засвистел, и над его головой возник маленький светящийся зелёный шарик. Несколько секунд он вращался вокруг своей оси, пока не превратился в размытое пятно, которое продолжило увеличиваться в размерах и, наконец, обернулось большой зелёной ладонью. Зелёные пальцы проросли вперёд и изогнулись, словно пробуя вонючий болотный воздух на вкус. На мгновение рука замерла на месте, а затем обрушилась вниз, сжавшись вокруг проклятой короны на черепе

Гордракка...

Сокрушительная тяжесть внезапно исчезла, и Гордракк зарычал, чувствуя, как неудержимая сила возвращается к нему. С неистовым рёвом он разжал челюсти большого скрежежуба. Он натянул их до предела, но и на том не остановился. Кости затрещали, и чудовище исторгло жалобный вой. Гордракк с силой крутанул голову чудища, переломив ему шею. Светящаяся зелёная рука стащила проклятую корону и сжалась в могучий кулак, раздавив её в пыль. Откуда ни возьмись подул знойный болотный ветер, и рассыпавшиеся кости подхватили четыре порыва.

Гордракк поднял свои топоры и повернулся к Скептису Поедале Языков, чьё угрожающее наступление стало больше похоже на неуверенное шарканье.

- Охота репутации? - прорычал Гордракк. - Сперва её надо заслужить! А если хочешь мою орду, так приходи и заberi!

Кулак Горка запрокинул голову и проревел могучее «Вааа!». Крушила и Ловкач зарделись красным, когда босс-всех-боссов накинудся на своего соперника.

Скептис завопил от гнева. Он замахнулся, и Гордракк тут же вскинул топоры, чтобы отразить удар...

Но бийцабосс внезапно побежал в совершенно обратном направлении, а его оружие бесполезно шлёпнулось у ног Гордракка. Воевода Злободёров пустился наутёк, крикнув через плечо:

- Зог бы тя побрал, Гордракк! Однажды я вернусь, когда ты будешь совсем к этому не готов! Ты ещё услышишь о Скептисе Поеда...

Казалось, настоящее тёмное облако обрушилось с небес, и прямо перед улепётывающим оруком показался громадный титан с чешуйчатыми мышцами. Голова Большежуба метнулась вперёд, и его пасть сомкнулась вокруг Скептиса. Одним мощным движением он перекусил бийцабосса пополам, а затем бросил останки на землю. Обнюхал их, фыркнул с отвращением и подошёл к Гордракку, дружески боднув его головой.

- Я знал, что долго ты валяться не будешь! - сказал Гордракк, ответив ему приветственным ударом головой. Он взглянул на тела убитых кишкорезов. Предстояла серьёзная работёнка, ведь в конце-то концов, если не уважать традиции, то чего твоя жизнь стоит?

***

Когда Гордракк наконец вернулся к своей разрушенной палатке. За Большежубом тянулась длинная вереница Злободёрских голов. Оставшиеся пленные юдишки подошли к лагерю немногим позже, их привели шаманы-болотозовы Скептиса. Мудрый босс должен быть не только жестоким, но и хитрым - не стоило переводить сразу двух волшебников. В конечном счёте он видел, на что они способны, и потому сделал им предложение, от которого они не смогли отказаться. В том, что грядёт, они могут сослужить хорошую службу.

Головы бийцабосса нигде не было видно, ибо Гордракк оставил её гнить. Коварный мерзавец не заслуживает чести лицезреть все те славные битвы, которые ждут их впереди.

- Чё ты собираешься с ними делать, босс? - спросил Слюнопус, махнув на пленных юдишек. Они даже не

пытались бежать. Что бы там ни натворил Скептис, поломал он их знатно.

- Отпустите их всех. Пускай юдишки Эксельсиса знают, что от Гордракка они не отделались.

Лицо Слюнопуса едва заметно дрогнуло, и по его подбородку потекла слюна. Оказался ли он под впечатлением от слов Гордракка или всего лишь был сам собой - трудно было сказать.

- Когда мы вернёмся? И куда топаем сейчас, босс?

Лицо Гордракка расплылось в широкой ухмылке. Последние несколько дней была настоящая веселуха, но беспокойство орды росло. Вмешательство Горка в его бой со Скептисом вбило ему новую идею в голову - так же жёстко, как светящаяся зелёная рука раздавила проклятую корону. Это был знак, который он не мог просто так проигнорировать. Бог-Король и Трёхглазый Король. На их головах лежали самые великие короны из всех. Короны, которые нужно было сорвать.

Он повернулся к своим Железномужубым боссам, собравшимся вокруг, чтобы послушать его речь.

- Слушайте сюда, мерзавцы! Появилась чёткая идея. Идея, которая обещает самые большие, самые крутые драки! Мы с вами отправимся в Восьмиконечье и устроим парням Хаоса внатуру жоскую взбучку. Этот их Архаон должно быть смертельно опасен. Что ж, поглядим, правда ли это.

Его слова были встречены одобрительными кивками. Рубила поднялись в воздух. Гордракк вскинул свои топоры и махнул ими, охватив единым жестом всю свою армию. Он дал им понять, что все они приглашены.

- А как тока мы разгромим парней Хаоса, начнётся настоящая заварушка. Где-то в Восьмиконечье стоит портал во владение Бога Молота. Поговаривают, что он самый жоский из жоских. Вот мы и проверим, хватит ли ему силёнок, чтобы выстоять перед Вааа!

По лагерю пронеслись восторженные возгласы. Новость разошлась подобно лесному пожару, переходя от элитных Железномужубов к их громилам и крепышам, затем к огорам, гаргантам и гротам - и, наконец, к трогготам, которые в основном лишь недоумённо переглядывались между собой.

Гордракк поднял Крушилу и прищурился, глядя на рукоять. От такого взгляда даже Слюнопус сделал шаг назад.

- После этого мы вернёмся и разобьём этот Сельсис. А затем... затем мы отыщем Разрушилу. У нас с Крагносом есть свои счёты.

Рёв орды вторил Гордракку. Это был звериный оркестр, ответивший на искусные указания своего дирижёра. Повсюду разнеслись крики: «Гордракк! Гордракк!», - орурки, которые ещё несколько часов назад ворчали по поводу лидерства Кулака Горка, теперь были готовы умереть за него. Впервые за много дней Гордракк почувствовал себя умиротворённым. Он никогда не был так же счастлив, как во время подготовки новых драк для своих парней. Настоящих драк, с достойными противниками, способными испытать его орду.

Он больше не будет полагаться на знамения, на магию и, что хуже всего, на гадкое изобретение юдишек - политику, которая, насколько мог судить Гордракк, была лишь ещё одной формой магии, призванной убедить всех действовать вопреки собственным интересам, пока воеводы тянут все соки из окружающих земель. Может быть, этот Гобспракк - так называемый Уста Морка - потенциальный и достойный союзник, который поможет одержать верх над тиранией цивилизации. А может, он всего лишь ещё одна

угроза, с которой надо было покончить. В любом случае, Гордракк поймёт это, когда придёт время. А пока его ждёт величайшая из битв.

Славные времена возвращались.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Босс-всех-боссов / _Boss_of_Bosses_\(рассказ\)&oldid=23106](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Босс-всех-боссов / _Boss_of_Bosses_(рассказ)&oldid=23106)

Эта страница в последний раз была отредактирована 2 июля 2023 в 18:27.